EUROPEAN RESEARCHER
Series A

Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2016. Vol.(113). Is. 12. Issued 12 times a year
Impact factor of Russian Science Citation Index 2014 – 0,415
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2016 – 5,800

EDITORIAL BOARD

Cherkasov Aleksandr – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation (Editor in Chief)
Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Goswami Sribas – Serampore College, West Bengal, India
Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russian Federation
Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, the University of Newcastle, Australia
Md Azree Othuman Mydin – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Ojovan Michael – Imperial College London, UK
Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Šmigeľ Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate **EL № FS77-62396 14 July 2015**.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Jornals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutcii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: http://erjournal.ru/en/index.html
E-mail: evr2010@rambler.ru
Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 25.12.16.
Format 21 × 29,7/4.

Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.
Order № 113.

© European Researcher. Series A, 2016

EUROPEAN RESEARCHER. Series A

2016

Is. 12

EUROPEAN RESEARCHER
Series A

Издается с 2010 г.
ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2016. № 12 (113). Выходит 12 раз в год.
Импакт-фактор РИНЦ 2014 – 0,415
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2016 – 5,800

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Черкасов Александр – доктор исторических наук, Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация (Главный редактор)
Бажанов Евгений – доктор исторических наук, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация
Бекман Йохан – доктор права, Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Бирюков Павел – доктор юридических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
Госвами Шрибас – доктор психологии, Серампур колледж, Западная Бенгалия, Индия
Догонадзе Шота – доктор исторических наук, Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Кринко Евгений – доктор исторических наук, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Малинаускас Ромуальдас – доктор педагогических наук, Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – доктор истории, Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мд Азри Отхуман Мудин – кандидат экономических наук, Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – доктор исторических наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Мюллер Мартин – кандидат экономических наук, Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – доктор физико-математических наук, Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Великобритания
Рансбергер Мария – кандидат экономических наук, Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – доктор истории, Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации **Эл № ФС77-62396 от 14.07.2015 г.**

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Jornals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи, ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: http://erjournal.ru/
E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 25.12.16.
Формат 21 × 29,7/4.

Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Заказ № 113.

© European Researcher. Series A, 2016

EUROPEAN RESEARCHER. Series A
2016
№ 12

CONTENTS

Articles and Statements

Regional Diversity and Smart Growth of the European Union
Liubov P. Galperina 584

The Role of Globe Innovation Networks in Development of Information Society
Anna T. Girenko 592

«Aliens» in Religious Conflicts in Livonia in the Beginning of Confessionalisation
Dmitriy I. Weber 599

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 113, Is. 12, pp. 584-591, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.113.584
www.erjournal.ru

Articles and Statements

UDC 339.972

Regional Diversity and Smart Growth of the European Union

Liubov P. Galperina [a, *]

[a] Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Ukraine

Abstract

The present study demonstrates the increase of the regional diversity of the EU. The regional convergence of the EU countries is unlikely, even with the most optimistic forecast of the development. An important tool for the implementation of related key strategic priorities of the EU for the period up to 2020 is to improve the consistency between regional policy and European economic governance, to avoid excessive imbalance in the implementation of numerous programs. In case of failure of the work of governments and administrations of particular regions, the principle of obtaining EU funds Structural Funds in 2014, depending on the ability to contribute to the implementation of the "Europe 2020" strategy may exacerbate regional inequalities. A flexible system of classification of the regions and, consequently, change their proportions of funding contributes to more efficient use of budgetary resources, and therefore – smart growth, increased productivity and international competitiveness of the EU.

Keywords: European Union, smart growth, innovation, regional policy.

1. Введение

Разумный рост является предпосылкой устойчивого развития и достижения конкурентных преимуществ Евросоюза на мировом рынке. В свою очередь, значительное региональная разнообразие стран-членов в условиях замедления мирового экономического развития, слабого и неустойчивого экономического роста в ЕС, ограничительных требований соблюдения макроэкономической стабильности в странах-членах, разочарования в евроинтеграции со стороны части населения, Брексит, старения населения ЕС, масштабной и стремительной миграции с территорий военных конфликтов, распространения терроризма и др. в словокупности препятствуют повышению международной конкурентоспособности этого интеграционного объединения. Региональная политика (политика сплочения) рассматривается в качестве мощного инструмента обеспечения занятости и конкурентоспособного роста на основе знаний и инноваций, улучшения производительности труда, роста благосостояния и лидерства ЕС в глобальной экономике.

* Corresponding author
E-mail addresses: liubovgalperina@gmail.com (L.P. Galperina)

2. Материалы и методы

Исследование базируется на комплексе общих и специальных методов исследования, которые отражают основные научные принципы. Был применен комплекс методов, в том числе осуществлена статистическая обработка данных в программном пакете в Excel. Произведены статистические расчеты среднего отклонения, стандартного отклонения и коэффициента вариации. В качестве материалов исследования в статье выступают данные Евростата и МВФ за 2003–2015 годы. Избран период с 2003 года, предшествовавший масштабной волне расширения ЕС в 2004 году. Данные с 2015 по 2020 годы являются прогнозом МВФ для всех исследуемых стран. Также использованы нормативно-правовые документы Европейского Совета и Европейской Комиссии.

3. Обсуждение

Проблема повышения международной конкурентоспособности ЕС за счет инновационного развития является чрезвычайно актуальной в течение последних десятилетий. В течение 2000–2010 годов действовала Лиссабонская стратегия [1], направленная на долгосрочную перспективу развития в ЕС информационного общества и экономики, основанной на знаниях, для содействия устойчивому развитию, развитию рынка труда и человеческого потенциала, повышения социального единства. Совет ЕС в 2005 году утвердил доклад по улучшению путей выполнения Лиссабонской стратегии 7619/1/05 REV 1 [2]. Важную роль в стимулировании разумного роста сыграли Зеленая книга "Европейская область исследований: новые перспективы" [3], Седьмая рамочная программа ЕС по научным исследованиям и технологическому развитию на 2007–2013 годы [4] и Рамочная программа ЕС по исследованиям и инновациям на 2014–2020 годы «Горизонт 2020» [5]. Целевые ориентиры этих стратегических документов стали основой стратегии «Европа 2020» (COM (2010) 2020 final), в которой выделены три взаимодополняющих приоритета: 1) разумный рост: развитие экономики, основанной на знаниях и инновациях; 2) устойчивый рост: стимулювання эффективного использования ресурсов, экологичности и более высокой конкуренции; 3) инклюзивный рост: способствование повышению уровня занятости населения, достижение социального и территориального согласия [6].

Среди ученых отсутствует единодушное мнение о путях и методах достижения разумного, устойчивого и инклюзивного роста. В настоящее время идет дискуссия относительно использования для этих целей региональной политики. Одна часть исследователей приводит аргументы относительно низкого уровня эффективности и временного влияния политики сплочения на решение проблем диспаритетности регионов (Кл. Дерет Dheret [7, с. 2], Дж. Брэдли Bradley, [8, с. 197], С. Беккер, П. Эггер и М. Эрлих [9, с. 589]). В то же время другие ученые аргументируют в целом положительные результаты региональной политики для менее развитых регионов ЕС и подчеркивают значение целеустремленных действий правительств и наднациональных органов ЕС в рамках региональной политики по достижению реальной конвергенции (Дж. Эдвардс [10, с. 67], Д. де Лес [11]. Остаются дискуссионными перспективы разумного роста ЕС в целом и отдельных государств-членов в результате несостоятельности достичь конвергенции между регионами ЕС.

4. Результаты

Достижение разумного роста возможно за счет проведения политики, отвечающей требованиям информационного общества и стимулирования научных исследований и разработок (НИОКР). Перспективы разумного роста ЕС на период до 2020 года связаны с успехом усилий, которые будут направляться в инвестиции в человеческий капитал, создание рабочих мест, улучшение образования, создание лучших условий для социально уязвимых слоев населения и государственного администрирования. На эти цели предусмотрено 50% всех расходов на региональную политику ЕС (Cohesion policy 2014-2020. Investing in growth and jobs [12]). В рамках цели разумного роста, качественно новым аспектом политики сплочения, по сравнению с периодом 2008–2013 годов, является концентрация на партнерских контрактах, согласованных между Комиссией и государствами-членами, в которых будут изложены обязательства сторон по конкретным

мероприятиям достижения целей «Европа 2020». Ассигнований предусмотрены для приоритетных отраслей, в которых ЕС поставил перед собой конкретные цели. Например, инвестиции европейских структурных фондов будут полностью приведены в соответствие с целями и задачи ЕС в отношении образования, занятости и сокращения бедности. Минимум 20% от распределения национальной доли средств структурных фондов должны быть выделены в качестве инвестиций в борьбу с социальной изоляцией и бедностью.

На рис. 1 представлена динамика ВВП на душу населения в год, который является основным для распределения регионов государств-членов ЕС-28 для целей региональной политики. Кроме числовых значений, на рис. 1 представлено в виде синих гистограмм ежегодное распределение ВВП на душу населения по всем странам, а также интенсивностью цвета выделено высокие (зеленый цвет ячейки) и низкие (красный цвет ячейки) значение этого показателя среди всех исследуемых стран в течение 2003-2020 годов.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Австрія	32,25	36,88	38,43	40,54	46,72	51,71	47,82	46,81	51,27	48,48	50,74	51,43	43,55	44,94	46,68	48,30	49,87	51,84
Бельгія	30,82	35,68	37,11	39,11	44,68	48,99	45,30	44,77	48,05	44,98	47,03	47,68	40,46	41,41	42,67	43,98	45,30	47,04
Болгарія	2,71	3,34	3,81	4,39	5,72	7,05	6,64	6,50	7,62	7,23	7,53	7,75	6,58	6,82	7,15	7,54	7,98	8,51
Хорватія	8,07	9,65	10,52	11,69	13,94	16,35	14,56	13,90	14,52	13,23	13,57	13,47	11,55	11,81	12,32	12,96	13,68	14,49
Кіпр	19,99	23,43	24,93	26,67	30,69	34,66	31,33	30,12	31,45	28,62	27,30	26,11	21,53	21,88	22,63	23,47	24,36	25,40
Чехія	9,74	11,67	13,33	15,18	18,39	22,77	19,74	19,79	21,68	19,65	19,81	19,53	17,33	18,02	18,66	19,07	19,25	19,55
Данія	40,52	46,55	48,89	52,14	58,66	64,39	58,02	57,78	61,41	57,75	59,95	60,95	51,42	53,28	55,82	58,61	61,36	64,63
Естонія	7,26	8,93	10,41	12,63	16,59	18,11	14,71	14,58	17,30	17,89	19,63	20,09	17,43	18,45	19,76	21,18	22,69	24,55
Фінляндія	32,92	37,75	39,11	41,24	48,46	53,79	47,34	46,39	50,96	47,55	49,62	50,02	42,16	43,11	44,57	46,19	47,88	50,12
Франція	30,81	35,15	36,21	37,90	43,16	47,27	43,23	42,25	45,43	42,33	44,16	44,33	37,73	38,58	39,91	41,33	42,84	44,75
Німеччина	30,42	34,22	34,77	36,51	41,90	45,98	41,89	41,88	46,82	43,98	46,39	47,77	41,27	42,39	43,79	45,26	46,75	48,67
Греція	18,36	21,74	22,40	24,61	28,64	31,86	29,55	26,84	25,99	22,45	21,90	21,65	17,66	17,70	18,61	19,68	20,76	22,01
Угорщина	8,36	10,20	11,08	11,34	13,77	15,59	12,90	12,94	13,96	12,77	13,46	13,87	12,02	12,61	13,31	14,02	14,70	15,38
Ірландія	41,35	47,95	51,14	54,81	61,63	61,25	51,92	48,31	52,85	48,99	51,87	54,41	48,94	51,29	53,80	56,16	58,39	61,05
Італія	27,54	31,33	32,08	33,50	37,91	40,97	37,15	36,00	38,41	34,96	35,81	35,33	29,85	30,54	31,51	32,46	33,39	34,60
Латвія	5,11	6,35	7,54	9,62	13,98	16,35	12,17	11,37	13,73	13,86	15,13	15,73	13,73	14,50	15,60	16,78	17,98	19,45
Литва	5,57	6,79	7,88	9,25	12,31	15,10	11,87	12,00	14,37	14,34	15,69	16,47	14,32	15,37	16,63	17,57	18,62	19,96
Люксембург	65,27	75,59	80,31	89,43	105,82	114,52	102,36	104,45	114,66	106,69	114,55	119,49	103,19	106,73	111,06	115,58	120,08	125,72
Мальта	13,65	15,13	15,90	16,75	19,58	22,12	20,81	21,15	23,14	22,18	23,67	24,72	21,54	22,72	24,10	25,54	27,02	28,76
Нідерланди	35,31	40,01	41,65	44,49	51,31	57,20	52,03	50,43	53,59	49,50	51,44	52,22	44,33	46,03	48,02	50,09	52,18	54,95
Польща	5,69	6,64	7,97	9,00	11,26	13,91	11,45	12,53	13,77	13,05	13,83	14,41	12,66	13,39	14,22	15,19	16,26	17,48
Португалія	15,80	18,07	18,82	19,84	22,81	24,93	23,12	22,58	23,22	20,59	21,51	22,12	18,98	19,61	20,35	21,09	21,80	22,71
Румунія	2,77	3,54	4,69	5,81	8,12	10,16	8,22	8,28	9,21	8,56	9,57	9,98	8,81	9,25	9,95	10,70	11,44	12,37
Словаччина	6,32	8,04	9,11	10,63	14,26	17,89	16,43	16,45	18,10	17,18	18,06	18,44	15,89	16,67	17,69	18,73	19,80	21,10
Словенія	14,91	17,28	18,22	19,78	23,96	27,78	24,79	23,50	25,04	22,51	23,16	24,05	20,71	21,31	22,28	23,27	24,28	25,52
Іспанія	21,53	24,99	26,55	28,53	32,75	35,72	32,41	30,80	32,01	29,01	29,91	30,27	26,33	27,31	28,51	29,70	30,95	32,51
Швеція	36,89	42,36	43,00	46,09	53,12	55,53	46,00	51,87	59,38	56,92	60,09	58,54	48,97	49,78	51,06	52,59	54,03	55,73
Великобрит	32,65	38,41	40,05	42,63	48,59	45,37	37,39	38,66	40,98	41,19	41,79	45,73	44,12	46,72	49,10	51,69	54,23	57,38
Середнє	**21,52**	**24,92**	**26,28**	**28,36**	**33,17**	**36,33**	**32,18**	**31,89**	**34,61**	**32,37**	**33,83**	**34,52**	**29,75**	**30,79**	**32,13**	**33,53**	**34,92**	**36,65**

Источник: построено и рассчитано по данным МВФ, 2016.

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения в год в государствах-членах ЕС-28, 2003-2020 годы, тысяч евро.

Как видно из рис. 1 высокие значения ВВП на душу населения присущи таким странам как Люксембург, Дания, Финляндия, Швеция, Ирландия, самые низкие – Болгарии, Латвии, Литве, Польше, Эстонии. Данные рис.1 свидетельствуют о значительном приросте ВВП на душу населения во всех странах ЕС-28, и в «богатых», и в «бедных». При этом государства, которые имели относительно низкий уровень этого показателя до вступления в ЕС, продемонстрировали более высокий темп прироста, чем «богатые» члены ЕС. Однако нет доказательств, что этот успех является результатом именно региональной политики. Заметим, что среднее значение ВВП на душу населения стран ЕС-28 росло как в год присоединения 10 стран Центральной и Восточной Европы (2004), так и после, вплоть до наступления мирового финансово-экономического кризиса, последствия которого отразились снижением этого показателя в 2009 и 2010 годах. И потом средний уровень ВВП на душу населения ЕС колеблется, что связано с медленным послекризисным восстановлением ЕС и присоединением новых членов с низким уровнем этого показателя. По прогнозным данным МВФ среднее значение ВВП на душу населения в ЕС-28 достигнет докризисного уровня лишь в 2020 году.

Для определения уровня региональной разнообразия 28 стран ЕС проанализируем показатели, характеризующие уровень неоднородности между ними. С этой целью выделим максимальные и минимальные значения в совокупности данных за каждый год, демонстрирующие пределы вариации. Результаты статистических расчетов средних значений, среднего квадратичного отклонения по выборке и коэффициента вариации по данным ВВП на душу населения по каждому году за исследуемый период представлены в табл. 1.

Таблица 1. Расчет показателей вариации ВВП на душу населения в странах ЕС-28 за период 2003–2020 годов, тысяч евро

Показник\ рік	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
максимальне	65,3	75,6	80,3	89,4	105,8	114,5	102,4	104,5	114,7	106,7	114,6	119,5	103,2	106,7	111,1	115,6	120,1	125,7
мінімальне	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,1	0,5	1,3	1,7	2,0	2,1	1,7	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1
сер. відх.	12,8	14,5	14,8	15,6	17,4	17,9	16,0	16,2	17,8	16,8	17,7	18,1	15,6	16,1	16,6	17,2	17,8	18,5
сер.кв. за виб.	15,3	17,5	18,1	19,4	22,0	23,1	20,7	21,0	22,9	21,4	22,7	23,5	20,2	20,9	21,7	22,5	23,2	24,2
коеф. варіації	71%	70%	69%	68%	66%	63%	64%	66%	66%	66%	67%	68%	68%	68%	67%	67%	67%	66%

Источник: рассчитано по данным МВФ, 2016.

Расчеты показывают, что среднее линейное отклонение ВВП на душу населения в странах ЕС-28 было наименьшим к присоединению 10 стран Центральной и Востойной Европы в 2003 году. Впоследствии среднее из абсолютных (по модулю) отклонений от средней арифметической в рассматриваемой совокупности данных колеблется и имеет выше значение в 2014, а по прогнозным данным будет расти с 2017 по 2020 годы. Среднеквадратическое отклонение, или как его еще называют стандартное отклонение, которое мы рассчитаем по выборочной совокупности, возрастает до кризисного 2008, далее также колеблется и имеет повышающую динамику с 2015 по 2020 годы.

Неоднородность данных ВВП на душу населения в странах ЕС-28 доказывет расчет коэффициента вариации, измеряемый в процентах, позволяет сравнивать степень разброса данных независимо от их масштаба и единиц измерений. Как видно из табл. 1 коэффициент вариации во все годы почти вдвое превышает 33%, что в статистике является первичным признаком неоднородности, поскольку принято считать совокупность данных однородной, если коэффициент вариации меньше 33%. По фактическим данным коэффициент вариации снижался с 70 до 63% в течение 2003–2008, а с 2009 по 2015 годы вырос до 68%. По расчетам на основе прогнозных значений коэффициент вариации свидетельствует о неоднородности данных и на конец семилетнего периода действия текущей региональной политики в 2020 году.

Как видно из расчетов ни одна из «новых» стран-членов ЕС не сможет до конца прогнозного периода достичь среднего для ЕС-28 уровня ВВП на душу населения, а отдельные страны ухудшают показатели, например, Италия, которая в 2015 году по показателю ВВП на душу населения превышала среднее по ЕС-28 значение, по прогнозу МВФ с 2016 будет иметь более низкое значения, при этом отставание будет увеличиваться к 2020 году. Испания имела близкие к среднеевропейскому значение этого показателя с 2003 по 2006, с 2007 по 2009 годы – незначительные колебания вокруг приближенных к среднему значению, с 2010 – демонстрирует отставание, которое в среднем увеличится к 2020 году.

На рис. 2 представлены в графическом и табличном виде среднее отклонение (по модулю) от среднеевропейского значения ВВП на душу населения за период 2003–2020 годов. Представленные расчеты свидетельствуют о возрастании регионального разнообразия на величину среднего отклонения, которое увеличится в целом для всех стран по сравнению с предыдущим периодом. Значение этого показателя имеет отличие в текущий и предыдущий семилетние периоды действия региональной политики ЕС и для отдельных стран.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Австрія	5,4	6,0	6,1	6,1	6,8	7,7	7,8	7,5	8,3	8,1	8,5	*8,5*	*6,9*	*7,1*	*7,3*	*7,4*	*7,5*	*7,6*
Бельгія	4,7	5,4	5,4	5,4	5,8	6,3	6,6	6,4	6,7	6,3	6,6	*6,6*	*5,4*	*5,3*	*5,3*	*5,2*	*5,2*	*5,2*
Болгарія	9,4	3,3	3,8	4,4	5,7	7,1	6,6	6,5	7,6	7,2	7,5	*7,8*	*6,6*	*6,8*	*7,2*	*7,5*	*8,0*	*8,5*
Хорватія	6,7	9,7	10,5	11,7	13,9	16,3	14,6	13,9	14,5	13,2	13,6	*13,5*	*11,6*	*11,8*	*12,3*	*13,0*	*13,7*	*14,5*
Кіпр	0,8	0,7	0,7	0,8	1,2	0,8	0,4	0,9	1,6	1,9	3,3	*4,2*	*4,1*	*4,5*	*4,8*	*5,0*	*5,3*	*5,6*
Чехія	5,9	6,6	6,5	6,6	7,4	6,8	6,2	6,1	6,5	6,4	7,0	*7,5*	*6,2*	*6,4*	*6,7*	*7,2*	*7,8*	*8,5*
Данія	9,5	10,8	11,3	11,9	12,7	14,0	12,9	12,9	13,4	12,7	13,1	*13,2*	*10,8*	*11,2*	*11,8*	*12,5*	*13,2*	*14,0*
Естонія	7,1	8,0	7,9	7,9	8,3	9,1	8,7	8,7	8,7	7,2	7,1	*7,2*	*6,2*	*6,2*	*6,2*	*6,2*	*6,1*	*6,0*
Фінляндія	5,7	6,4	6,4	6,4	7,6	8,7	7,6	7,3	8,2	7,6	7,9	*7,7*	*6,2*	*6,2*	*6,2*	*6,3*	*6,5*	*6,7*
Франція	4,6	5,1	5,0	4,8	5,0	5,5	5,5	5,2	5,4	5,0	5,2	*4,9*	*4,0*	*3,9*	*3,9*	*3,9*	*4,0*	*4,1*
Німеччина	4,4	4,7	4,2	4,1	4,4	4,8	4,9	5,0	6,1	5,8	6,3	*6,6*	*5,8*	*5,8*	*5,8*	*5,9*	*5,9*	*6,0*
Греція	1,6	1,6	1,9	1,9	2,3	2,2	1,3	2,5	4,3	5,0	6,0	*6,4*	*6,0*	*6,5*	*6,8*	*6,9*	*7,1*	*7,3*
Угорщина	6,6	7,4	7,6	8,5	9,7	10,4	9,6	9,5	10,3	9,8	10,2	*10,3*	*8,9*	*9,1*	*9,4*	*9,8*	*10,1*	*10,6*
Ірландія	9,9	11,5	12,4	13,2	14,2	12,5	9,9	8,2	9,1	8,3	9,0	*9,9*	*9,6*	*10,2*	*10,8*	*11,3*	*11,7*	*12,2*
Італія	3,0	3,2	2,9	2,6	2,4	2,3	2,5	2,1	1,9	1,3	1,0	*0,4*	*0,0*	*0,1*	*0,3*	*0,5*	*0,8*	*1,0*
Латвія	8,2	9,3	9,4	9,4	9,6	10,0	10,0	10,3	10,4	9,3	9,4	*9,4*	*8,0*	*8,1*	*8,3*	*8,4*	*8,5*	*8,6*
Литва	8,0	9,1	9,2	9,6	10,4	10,6	10,2	9,9	10,1	9,0	9,1	*9,0*	*7,7*	*7,7*	*7,8*	*8,0*	*8,2*	*8,3*
Люксембург	21,9	25,3	27,0	30,5	36,3	39,1	35,1	36,3	40,0	37,2	40,4	*42,5*	*36,7*	*38,0*	*39,5*	*41,0*	*42,6*	*44,5*
Мальта	3,9	4,9	5,2	5,8	6,8	7,1	5,7	5,4	5,7	5,1	5,1	*4,9*	*4,1*	*4,0*	*4,0*	*4,0*	*4,0*	*3,9*
Нідерланди	6,9	7,5	7,7	8,1	9,1	10,4	9,9	9,3	9,5	8,6	8,8	*8,9*	*7,3*	*7,6*	*7,9*	*8,3*	*8,6*	*9,1*
Польща	7,9	9,1	9,2	9,7	11,0	11,2	10,4	9,7	10,4	9,7	10,0	*10,1*	*8,5*	*8,7*	*9,0*	*9,2*	*9,3*	*9,6*
Португалія	2,9	3,4	3,7	4,3	5,2	5,7	4,5	4,7	5,7	5,9	6,2	*6,2*	*5,4*	*5,6*	*5,9*	*6,2*	*6,6*	*7,0*
Румунія	9,4	10,7	10,8	11,3	12,5	13,1	12,0	11,8	12,7	11,9	12,1	*12,3*	*10,5*	*10,8*	*11,1*	*11,4*	*11,7*	*12,1*
Словаччина	7,6	8,4	8,6	8,9	9,5	9,2	7,9	7,7	8,3	7,6	7,9	*8,0*	*6,9*	*7,1*	*7,2*	*7,4*	*7,6*	*7,8*
Словенія	3,3	3,8	4,0	4,3	4,6	4,3	3,7	4,2	4,8	4,9	5,3	*5,2*	*4,5*	*4,7*	*4,9*	*5,1*	*5,3*	*5,6*
Іспанія	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,1	0,5	1,3	1,7	2,0	*2,1*	*1,7*	*1,7*	*1,8*	*1,9*	*2,0*	*2,1*
Швеція	7,7	8,7	8,4	8,9	10,0	9,6	6,9	10,0	12,4	12,3	13,1	*12,0*	*9,6*	*9,5*	*9,5*	*9,5*	*9,6*	*9,5*
Великобританія	5,6	6,7	6,9	7,1	7,7	4,5	2,6	3,4	3,2	4,4	4,0	*5,6*	*7,2*	*8,0*	*8,5*	*9,1*	*9,7*	*10,4*
Середнє	**6,4**	**7,1**	**7,2**	**7,6**	**8,6**	**8,9**	**8,0**	**8,1**	**8,8**	**8,3**	**8,8**	*9,0*	*7,7*	*8,0*	*8,2*	*8,5*	*8,8*	*9,2*

Источник: рассчитано по данным МВФ, 2016.

Рис. 2. Динамика среднего отклонения ВВП на душу населения стран ЕС-28 в течение 2003–2020 годов.

В частности, низкие отклонения от среднеевропейского значения ВВП на душу населения с 2007 по 2013 имели Испания, Кипр, Греция, а в период с 2014 по 2020 годы – Италия, Испания, Франция.

Хотя региональное сближение стран ЕС маловероятно даже при самом оптимистичном сценарии, однако такие страны как Кипр, Греция, Словакия, Словения, Чехия могут превысить среднеевропейский уровень и достичь уровня ВВП на душу населения сегодня «богатых» стран ЕС, большой мере уже исчерпали потенциал ускоренного рост учитывая высокий базовый уровень.

Некоторые требования, определенные в рамках общеевропейских программ, государства должны продемонстрировать еще перед получением средств из структурных фондов, то есть продемонстрировать свою способность достигать поставленных целей (например, надлежащим образом функционирующая система государственных закупок) и зависит от эффективности в реализации предыдущих задач.

Определение перспектив разумного развития может быть осуществлено с учетом последствий реализации региональной политики для внутренних возможностей региона (улучшение институциональной среды для бизнеса, качественное предоставление социальных услуг, условий для досуга, вовлеченность в активную социальную жизнь и повышение занятости) и инструментальных возможностей (хорошее управление, доступ к финансам и бизнес-услугам для малых и средних предприятий ([10, с. 53; 11, с. 9–10]).

Укрепление территориальной сплоченности (сотрудничество между трансграничными и межнациональными регионами) усиливает потенциал разумного роста. Реализация Интеррег (Европейского территориального сотрудничества (ETC)) способствует

гармоничному экономическому, социальному и территориального развития ЕС в целом. Интеррег охватывает все уровни сотрудничества: пограничного (Интеррег А), транснациональной (Интеррег В) и межрегиональной (Интеррег С). Интеррег А (приграничное сотрудничество) поддерживает сотрудничество между соседними приграничными регионами NUTS III между, по меньшей мере двумя государствами-членами ЕС или между государствами-членами ЕС и некоторых стран за пределами ЕС. ЕС включает существенные приграничные регионы: 37,5% населения ЕС живут в приграничных районах, определенных 38 международных границ.

Также разумное развитие городов является одним из важных направлений региональной политики. Например, на устойчивое развитие городов и стимулирование инноваций в области инвестирования в человеческий капитал в городах выделено 5% от ЕФРР для каждого государства.

Перспективы достижения высокой конвергенции связанные с более тесной координацией, дебюрократизации, упрощением использования инвестиций и меньшим дублированием между Европейскими структурными и инвестиционными фондами и инструментами ЕС в рамках «Горизонт 2020» в рамках политики сплочения. В этой связи согласованы общие правила для всех европейских структурных и инвестиционных фондов, а также упрощены правила бухгалтерского учета, более целенаправленны требования к отчетности и обеспечено широкое использование цифровых технологий («электронного сцепления»). Особое внимание уделено также районам с конкретными природными или демографическими особенностями. В рамках реализации цели «Упрощение процедур снабжения» выделено специфические ассигнования для отдаленных и малонаселенных районов [12–16].

Наряду с новыми ориентирами, сохранится традиционная поддержка малых и средних предприятий, охраны окружающей среды, развития трансъевропейских сетей в сфере транспорта и связи, занятости, борьбы с социальными диспропорциями и бедностью, образования и профессиональной переподготовки.

В новом периоде региональной политики ЕС Комиссия предлагает некоторые инновации по усилению роли программ поддержки конкуренции, наряду с программами единения, которые в основном направлены в регионы и города новых стран-членов. К таким новшествам относится новый предложенный принцип «макрокондициональности» (макроэкономической обусловленности), имеющая целью обеспечить стабильность экономики ЕС на основе согласованности мероприятий региональной политики с национальными программами реформ в конкретных странах. Этот принцип предусматривает привязку расходов структурных фондов к соблюдению национальными правительствами макроэкономических показателей. В случае необходимости, Комиссия может обратиться к государствам-членам с требованием модифицировать программы для поддержки ключевых структурных реформ, а в крайнем случае, даже приостановить средства, если экономические рекомендации неоднократно и серьезно нарушены.

5. Заключение

Представленные расчеты свидетельствуют о возрастании регионального разнообразия. Региональное сближение стран ЕС маловероятно даже при самом оптимистичном прогнозе развития. Важным инструментом реализации взаимосвязанных ключевых стратегических приоритетов является ЕС на перод до 2020 является повышение согласованности между региональной политикой и европейским экономическим управлением, избежание чрезмерного дисбаланса в реализации многочисленных программ. Принцип, согласно которому, для того, чтобы получить деньги структурных фондов ЕС с 2014 года регионы должны доказать не свою отсталость, а способность внести вклад в выполнение стратегии «Европа 2020» может в случае неэффективности работы правительств и администраций конкретных регионов усугубить неравенство регионов. Однако ЕС создает гибкую систему классификации регионов и соответственно изменения пропорций их финансирования, что, в свою очередь, способствует более эффективному использованию бюджетных средств, а это приводит к повышению производительности труда и международной конкурентоспособности ЕС.

Примечания

1 Lisbon European Council 23 and 24 March 2000. Presidency Conclusions / Council of European Union – Brussels, 23 March 2000. 14 p.

2 European Council Brussels, 22 and 23 March 2005. Presidency Conclusions / Council of European Union 7619/1/05 REV 1- Brussels, 23 March 2005. 13 p.

3 The European research area: new perspectives. Green paper 04.04.2007. – European commission. – Directorate-General for Research. – Luxembourg, 2007.

4 The 7th Framework Programme funded European Research and Technological Development from 2007 until 2013. Available from: http://cordis.europa.eu/fp7/home_en.html

5 Horizon 2020. The EU Framework Programme for Research and Innovation. Available from: http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/

6 Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Communication from the Commission / European Commission. COM(2010) 2020 final. – Brussels, 3.3.2010. 34 p.

7 Dhéret Cl. (2011), What next for EU Cohesion Policy? Going 'beyond' GDP to deliver greater well-being. European Policy Centre Policy Brief, March 2011.

8 Bradley J. (2006), Evaluating the impact of European Union Cohesion policy in less-developed countries and regions. Regional Studies 40 (2), pp. 189–200.

9 Becker S., Egger P, von Ehrlich M. (2010), Going NUTS: The effect of EU Structural Funds on regional performance. Journal of Public Economics 94, pp. 578–590.

10 Edwards J. (2011), A Capabilities approach to local and regional development in Europe. Evidence from Alentejo, Portugal. Available from: https: //theses.ncl.ac.uk/dspace/bitstream /10443/1505/1/Edwards%2012.pdf, accessed: 20 October 2014.

11 de Leth D. O. (2015), The impact of EU Cohesion Policy. Lessons from the region of Andalusia, Spain, January 2015, Utrecht University. Available from: http://www.geo-europa.nl/wp-content/uploads/2015/04/Thesis-regionaal-beleid-in-Andalusie-2.pdf

12 Cohesion policy 2014–2020. Investing in growth and jobs // EU Cohesion Policy. Available from: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/regulation/pdf/ 2014/proposals/regulation2014_leaflet.pdf

13 Гальперіна Л.П. (2013) Адаптація регіональної політики Європейського Союзу до імперативів глобального розвитку // Стратегія розвитку України (економіка, соціологія, право): Науковий журнал. К.: НАУ, 2013. № 3. С.21–26.

14 Гальперіна Л.П. Песрпективи регіонального розвитку ЄС/ Л.П. Гальперіна. Регіональна політика Європейського Союзу [Електронний ресурс] : підручник / [за ред. Віктора Чужикова]. К.: КНЕУ, 2016. С. 433–485.

15 World Economic Outlook Database. Available from: http://www.imf.org/external /pubs/ft/weo/2016/02/weodata

16 Regional policy Info. European Commission. Regions Coverage. Available from: http://ec.europa.eu/regional_policy/how/coverage/index_en

References

1. Lisbon European Council 23 and 24 March 2000. Presidency Conclusions / Council of European Union – Brussels, 23 March 2000. 14 p.

2. European Council Brussels, 22 and 23 March 2005. Presidency Conclusions / Council of European Union 7619/1/05 REV 1– Brussels, 23 March 2005. 13 p.

3. The European research area: new perspectives. Green paper 04.04.2007. – European commission. – Directorate-General for Research. – Luxembourg, 2007.

4. The 7th Framework Programme funded European Research and Technological Development from 2007 until 2013. Available from: http://cordis.europa.eu/fp7/home_en.html

5. Horizon 2020. The EU Framework Programme for Research and Innovation. Available from: http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/

6. Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Communication from the Commission / European Commission. COM(2010) 2020 final. – Brussels, 3.3.2010. 34 p.

7. Dhéret Cl. (2011), What next for EU Cohesion Policy? Going 'beyond' GDP to deliver greater well-being. European Policy Centre Policy Brief, March 2011.

8. Bradley J. (2006), Evaluating the impact of European Union Cohesion policy in less-developed countries and regions. Regional Studies 40 (2), pp. 189–200.

9. Becker S., Egger P, von Ehrlich M. (2010), Going NUTS: The effect of EU Structural Funds on regional performance. Journal of Public Economics 94, pp. 578–590.

10. Edwards J. (2011), A Capabilities approach to local and regional development in Europe. Evidence from Alentejo, Portugal. Available from: https: //theses.ncl.ac.uk/dspace/ bitstream/10443/1505/1/Edwards%2012.pdf, accessed: 20 October 2014.

11. de Leth D. O. (2015), The impact of EU Cohesion Policy. Lessons from the region of Andalusia, Spain, January 2015, Utrecht University. Available from: http://www.geo-europa.nl/wp-content/uploads/2015/04/Thesis-regionaal-beleid-in-Andalusie-2.pdf

12. Cohesion policy 2014–2020. Investing in growth and jobs // EU Cohesion Policy. Available from: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/regulation/pdf/ 2014/proposals/regulation2014_leaflet.pdf

13. Gal`perina L.P. (2013) Adaptaciya regional`noyi polity`ky` Yevropejs`kogo Soyuzu do imperaty`viv global`nogo rozvy`tku [Adaptation of EU regional policy to the imperatives of global development]// Strategiya rozvy`tku Ukrayiny` (ekonomika, sociologiya, pravo): Naukovy`j zhurnal. K.: NAU, 2013. 3. pp.21–26.

14. Gal`perina L.P. Pesrpekty`vy` regional`nogo rozvy`tku YeS [Perspectives of EU regional development]/ L.P. Gal`perina. Regional`na polity`ka Yevropejs`kogo Soyuzu. Pidruchny`k / [za red. Viktora Chuzhy`kova]. K.: KNEU, 2016. pp. 433–485.

15. World Economic Outlook Database. Available from: http://www.imf.org/external/pubs /ft/weo/2016/02/weodata

16. Regional policy Info. European Commission. Regions Coverage. Available from: http://ec.europa.eu/regional_policy/how/coverage/index_en

УДК 339.92

Региональное разнообразие и гармоничный рост Европейского Союза

Любовь П. Гальперина [a, *]

[a] Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Украина

Аннотация. Представленное исследование свидетельствует о возрастании регионального разнообразия стран ЕС. Региональное сближение стран ЕС маловероятно даже при самом оптимистичном прогнозе развития. Важным инструментом реализации взаимосвязанных ключевых стратегических приоритетов ЕС на период до 2020 является повышение согласованности между региональной политикой и европейским экономическим управлением, избежание чрезмерного дисбаланса в реализации многочисленных программ. В случае неэффективности работы правительств и администраций конкретных регионов, принцип получения денег структурных фондов ЕС с 2014 года в зависимости от способности внести вклад в выполнение стратегии «Европа 2020» может усугубить неравенство регионов. Гибкая система классификации регионов и, соответственно, изменения пропорций их финансирования способствует более эффективному использованию бюджетных средств, а следовательно – разумному росту, повышению производительности труда и международной конкурентоспособности ЕС.

Ключевые слова: Европейский Союз, разумный рост, инновации, региональная політика.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: liubovgalperina@gmail.com (Л.П. Гальперина)

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 113, Is. 12, pp. 592-598, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.113.592
www.erjournal.ru

UDC 339.97

The Role of Globe Innovation Networks in Development of Information Society

Anna T. Girenko [a, *]

[a] Kyiv National Taras Shevchenko University, Kyiv, Ukraine

Abstract

The author explores the evolution of the concept of the information society. There is identified the role of the formation of global innovation networks. The formation of global innovation networks is carried out through coordination and cooperation of scientific and technological activities on the basis of bilateral and multilateral relations, information exchange, scientific and technical services areas of development, implementation of scientific-technical activities in the framework of the international organizations, as well as through the development of national and regional innovation networks.

Keywords: information society, global innovation network, factor, mobility.

1. Введение

Информация имела важную роль в формировании и аграрного, и индустриального обществ, однако самостоятельным фактором производства общественных благ стала только в постиндустриальную эпоху. При этом не только вырос удельный вес услуг в ВВП, а в корне меняются отношения между субъектами хозяйствования и общественные отношения. Появляются беспрецедентные возможности положительного влияния ИКТ на достижение Целей развития тысячелетия и устойчивого развития. Информационное общество базируется на экономике знаний, инновационных сетях, производстве высоких технологий, высоком уровне человеческого развития и бережном отношении к окружающей среде. Создать новую модель социально-экономического развития, на основе инноваций, высоких технологий, ресурсоэффективного, экологически чистого производства и высокого благосостояния населения. В свою очередь, одним из способов расширения доступа к информации и знаниям, а также получения мощного синергетического эффекта для общества, является создание и развитие глобальных инновационных сетей. Задача изучения роли глобальных инновационных сетей в развитии информационного общества является актуальной для стран с разным уровнем экономического развития.

* Corresponding author
E-mail addresses: a.girenko@icloud.com (A.T. Girenko)

2. Материалы и методы

В статье использованы общие и специальные методы исследования. Проанализированы теоретические положения концепций инновационных сетей и информационного общества. В качестве материалов исследования в статье выступают статьи исследователей информационного общества и инновационных сетей, использован фактический материал ОЕСР, Евростата и Мирового Банка.

3. Обсуждение

Концепция информационного общества нашла отражение в документах, которые поддержали все страны мира на Всемирных саммитах по информационному обществу (World Summit on the Information Society (WSIS)) и заседаниях Генеральной ассамблеи ООН. В частности, 27 марта 2006 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под номером A / RES / 60/252, которая провозглашает 17 мая Международным днем информационного общества, а Генеральна Ассамблея 22 декабря 2015 года приняла резолюцию «Использование информационно-коммуникационных технологий в целях развития» A/RES/70/184, в которой, в частности, «признает, что информационно-коммуникационные технологии способны обеспечить нахождение новых решений проблем в области развития, особенно в условиях глобализации, и могут способствовать активизации поступательного, всеохватного и справедливого экономического роста и устойчивого развития, повышению конкурентоспособности, расширению доступа к информации и знаниям, ликвидации нищеты и преодолению социальной маргинализации, что поможет ускорить процесс интеграции всех стран, особенно развивающихся, и в частности наименее развитых, в мировую экономику» [2, с. 4]. В то же время роль информационно-коммуникационных факторов и инновационных сетей является актуальной темой исследования современных авторов (например, Л. Гальперина, Л. Лукьяненко и А. Яценко [3], С.А. Иванов и О.С. Опекун [4], Е. Рякин [5], К. Сичкаренко [1], О. Толубко [6] и др.). Однако изучение роли глобальных инновационных сетей в развитии информационного общества является актуальной задачей.

4. Результаты

Достижение мирового лидерства в современном мире возможно на основе высшей фазы постиндустриальной экономики – информационного общества (экономики, основанной на знаниях). Можно рассматривать зарождение этой концепции от теории прибавочной стоимости, в которой кроме других положений имеется также обоснование важности науки и образования как основ социальной справедливости в социально-экономическом развитии (К. Маркс, Ф. Енгельс, Г. Плеханов). Важную роль в становлении концепции сыграли представители эволюционного подхода и теории инноваций, которые рассматривали инновационный процесс как основу экономического роста упорядоченности социально-экономических систем, количественную оценку информации, кодирование и защиту информации (К. Шеннон, Т Давенпорт). Теория больших циклов экономической конъюнктуры или теория длинных волн, предполагает социально-экономическое развитие в результате закономерных технико-технологических изменений (М. Кондратьєв). Теория неполноты информации в обществе, основанном на разделении труда, происходит и разделение информации, получение которой затруднено случайным характером самой экономической деятельности и несогласованностью интересов участников (Ф. Хайек). Теория благосостояния предполагает динамическую концепцию экономического цикла с учетом инновационных колебаний и рациональных ожиданий (Дж. Р.Хикс, К. Ероу).

Теория интеллектуального капитала предполагает достижения экономического прогресса и социальной гармонии благодаря особенностям менеджмента «информационного работника», деятельность которого предполагает высокий уровень образования связана с обработкой имеющейся информации и получением новой информации (П. Друкер). В процессе цивилизационного развития средний класс становится основной движущей силой, а сама структура среднего класса меняется, в ней выделяется несколько страт (высший, низший, средний класс), растет удельный вес научно-техничнической и творческой интеллигенции (возникает явление «кибердемократии»)

(Дж. Гелбрейт, Д. Белл, З. Бжезинський). Теория искусственного интеллекта вводит в научный оборот основы обучения нейронных сетей, вторичного закрепления их знаний, динамического накопления и модификации синаптических связей (Н. Винер, М. Мински). Социокибернетика и тетрасоциология с точки зрения рационализации выделяет в постиндустриальном обществе неантоганистические по природе сферные классы на уровне глобальной, национальной, региональной и локальной экономической системы (Н. Луман, Л. Семашко, Б. Скотт, Б. Хорнунг). Инновационное развитие экономики отражено в модели экономического роста, когда классическую производственную функцию рассматривают с учетом технологической константы (Р. Солоу, Е. Денисон). Популярность в 1960-70-х годах прибрела теория конвергенции, которая предпологала сближение национальных экономик, например, хозяйственного (институционального) механизма и экономического уклада (в контексте уподобления общественного уклада) (П. Сорокин, У. Ростоу, Дж. К. Гелбрейт, Р. Арон, Я. Тинберген, Д. Шельски, О. Флехтхайм).

Возникновение нового типа экономики с преобразованием информации в качестве основного продукта производства и потребления (Ф. Махлуп). Теория человеческого капитала является неотъемлемой частью концепции информационного общества, в котором развитие человеческого капитала является рациональным решением (Г. Беккер, Т. Щульц, Дж. Кендрик, Я. Минцер). Теоретические модели экономического роста с учетом капиталовложений в НИОКР и человеческий капитал способствует повышению производительности труда, росту дохода его владельца и национального дохода страны (П. Ромер, Р. Лукас, Н. Луман). Информационное общество (экономика знаний) рассматривается в качестве очередного этапа развития общества (Э. Тоффлер, М. Кастельс, В.Л. Иноземцев, М. Згуровский).

Эволюцию научной мысли по становлению информационного общества представлено в табл. 1.

Таблица 1. Эволюция концепции информационного общества

Научные концепции	Теория прибавочной стоимости	эволюционный подход	теория информации	Теория больших циклов экономической конъюнктуры	Теория неполноты информации	теория благосостояния	Теория интеллектуального капитала	Теория искусственного интеллекта	Социокибернетика и тетрасоциология	Теория конвергенции	Модель экономического роста с учетом технологической константы	Теория человеческого капитала	Теоретические модели экономического роста с учетом капиталовложений в НИОКР и человеческий капитал	Информационное общество (экономика знаний)
Период возникновения	1867 – 1894	1912		1922-1928	1929 -1938	1939 –1950		1948 - 1954	1956-1987	1960-1970	1962- 1972	1964 – 1974	1962-1974	1989

	1867-1912-1939	1939 – 1962	1963-1988	1989 наст вр.

Составлено автором на основе [4; 6; 8-17].

С.А. Иванов и О.С.Опекун выделяют два подхода к сущности информационного общества. Основоположники первого Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, В.Л. Иноземцев считают, что оно представляет собой новый этап в развитии человечества. К представителям второго можно отнести Т. Стоуньера, М. Маклюэна, А. Турена, У. Дайзарда, П. Дракера, которые полагают, что информационное общество является результатом информатизации индустриального общества на основе повышения роли знаний и информации. Однако, несмотря на различные подходы к определению термина «информационное общество», все исследователи отмечают, что важнейшим условием его формирования и развития являются информационно-коммуникативные технологии [4, с. 276].

Информационное общество базируется на экономике знаний, инновационных сетях, производстве высоких технологий, высоком уровне человеческого развития и бережном отношении к окружающей среде. Создать новую модель социально-экономического развития, на основе смартекономики, что должна базироваться на инновациях, высоких технологиях, ресурсоэффективные, экологически чистом производстве и высоком благосостоянии населения с соблюдением баланса интересов всех стейкхолдеров.

При этом необходимо оценить направления развития глобальных информационно-коммуникационных факторов среди которых важную роль играют глобальные инновационные сети. В настоящее время можно утверждать о наличии глобальных инновационных сетей, однако уровень развития национальных инновационных сетей и их вовлеченность в глобальные сети свидетельствует об экономике той или иной страны.

На наш взгляд не полностью отражает явление трактова инновационных сетей, предложенная Е. Рякиным «Национальная инновационная сеть (НИС) – интегрированный интернет-портал, предназначенный для обеспечения коллективной работы с максимальным аккумулированием информации, предоставляющий пользователю различные интерактивные сервисы, работающие в рамках одного web-сайта [5, с.48]. Типичная сетевая структура является системой, взаимоотношения между структурными элементами которой не являются доминантными по одного из этих элементов. Хотя инновационная сеть по своей сути является системой, в которой отсутствует доминирование одних структурных элементов относительно других, ее формирование происходит по инициативе нескольких стейкхолдеров, что сопровождается определенной институционализацией (создание отдельных структур, заключением сделок, внедрения новых управленческих моделей участниками и т. д.).

Как отмечает К. Сичкаренко «сформированная инновационная сеть имеет набор конкурентных преимуществ, который распространяется на ее участников: высокая степень организации и скоординированности информационного потока и инновационного процесса; усиление их ключевых компетенций; рациональное использование совместных ресурсов (материальных и нематериальных)» [1, с. 7]. То есть формирование инновационной сети соответствует интересам всех стейкхолдеров, перечень которых может варьироваться на разных стадиях жизненного цикла сети.

Предпосылкой формирования инновационной сети есть возможность получить преимущества сотрудничества субъектов инновационной сети. Государство заинтересовано в умножении знания, его коммерциализации и примении для благосостояния граждан. Международные организации стимулируют международное научно-техническое сотрудничество с целью прогресса человечества и развития человеческого капитала. С целью расширения бизнеса и получения прибыли фирмы взаимодействуют друг с другом, с государством и с научными и образовательными учреждениями (тройная спираль). Такое взаимодействие вышло за пределы национальных границ и является не только

международным, но и глобальным по своей природе. Формирование глоабльных инновационных сетей способствуют передаче результатов инновационной деятельности и таким образом удешевляют НИОКР.

Прежде чем перейти к анализу современных тенденций в формировании инновационных сетей необходимо определить факторы их формирования в условиях глобализации. Проведенный анализ позволяет обобщить типичные виды деятельности, способствующие формированию инноваийних сетей: координация государственных мероприятий в научно-технической сфере и образовании; многонациональное взаимодействие в процессе научно-технических разработок; межнациональное и двухстороннее сотрудничество в разработке международных научно-технических программ и проектов; проведение совместных фундаментальных и прикладных разработок на договорной основе; обмен научно-технической информацией (результатами научных исследований, технической документацией, образцами и материалами); международное лицензирование, обмен патентами, лицензиями, «ноу-хау»; предоставление технической помощи, проведение консультаций и экспертиз и услуг научно-технического характера; проведение международных научных конференций, симпозиумов, выставок; межнациональные совместные публикацib; сотрудничество в подготовке и повышении квалификации научных и инженерно-технических кадров, организация обучения и стажировки специалистов [1-9].

Формирование инновационных сетей начинается с обусловленного вызовами глобализации обмена научными достижениями и производственным опытом, совместных исследовательских проектов, поиска решения научно-технических проблем, задач подготовки квалифицированных кадров для глобального рынка труда. Таким образом, формирование и развитие глобальных инновационных сетей является объективным процессом, который в свою очередь способствует достижению целей информационного общества.

5. Выводы

Таким образом, концепция информационного общества становится общепризнанной мировым сообществом и остается привлекательной для формирования целей и задач цивилизационного развития на сегоднящний день.

Формирование глобальных инновационных сетей осуществляется за счет координации и кооперации научно-технической деятельности на базе двусторонних и многосторонних отношений, информационного обмена, предоставления научно-технических услуг и обеспечивается разработкой четких общих целей, стратегии и приоритетных направлений развития, формированием системы организационных инструментов реализации научно-технической деятельности в рамках деятельности международных организаций, а также благодаря развитию национальных и региональных инновационных сетей.

Примечания

1. Січкаренко К.О. Мережева організація інноваційної діяльності : наукова доповідь / К.О. Січкаренко; НАН України, ДУ "Інститут економіки та прогнозування НАН України". К., 2015. 48 с.

2. Использование информационно-коммуникационных технологий в целях развития. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2015 года. A/RES/70/184. 6 с. http://www.un.org/en/ga/70/resolutions.shtml

3. Толубко О.В. Інформаційні чинники трансформації світового господарства: дис. ... канд. екон. наук: 08.00.02 / Толубко Олександр Володимирович; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. К., 2012. 215 с.

4. Гіренко А.Т. Формування інноваційної мережі в умовах глобалізації // Актуальні проблеми міжнародних відносин: Збірник наукових праць. К.: ІМВ, 2015. Выпуск 123 (частина ІІ). с. 142–152.

5. Рякин Е.В. Национальная инновационная сеть / Е.В. Рякин // Энергобезопасность и энергосбережение. 2009. № 4 (28). с.48-50.

6. Гальперіна Л.П. Фінансові чинники стратегій ТНК на глобальному IT-ринку / Л.П. Гальперіна, Л.І. Лук'яненко, А.Ю. Яценко // Інвестиції: практика і досвід. 2015. № 24. с.89–94.

7. Иванов С.А. Роль информационно-коммуникативных технологий в формировании и развитии информационного общества // С.А. Иванов, О.С. Опекун // Известия АлтГУ. 2013. №4 (80). С. 273–276.

8. Шевченко И.В. Глобальные инновационные сети в постиндустриальной экономике: открытость и научное сотрудничество / И.В. Шевченко, О.А. Салмина // Финансы и кредит. 2011. №47 (479). С.10-18.

9. Чернов В.А. Развитие сетевых инновационных систем // ТДР. 2012. №1. С.32-34.

10. Шевашкевич Д.С. Формирование сетевых инновационных структур как условие перехода к новым технологическим укладам / Д.С.Шевашкевич // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №2.

11. Белл Д. Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В.Л. Иноземцев. М.: Журнал «Свободная мысль»: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 303 с.

12. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека [Understanding Media: The Extensions of Man] / Маршалл Маклюэн. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.

13. Тоффлер Э. Третья волна: [Пер з англ.] / Э. Тоффлер. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. 776 с.

14. Панцерев К.А. Информационное общество: эволюция концепции в исторической перспективе // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2010. Вып. 1.

15. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс]. — URL: http:// sbiblio.com/biblio/archive/kastels_inform/00.aspx.

16. Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/inozemcew.txt.

17. Дракер П. Посткапиталистическое общество [Электронный ресурс]. — URL: http://iir-mp.narod.ru/books/ inozemcev/page_1067.html

References

1. Sichkarenko K.O. Merezheva organizatsiya innovatsiinoї diyal'nosti : naukova dopovid' / K.O. Sichkarenko; NAN Ukraïni, DU "Institut ekonomiki ta prognozuvannya NAN Ukraïni". K., 2015. 48 s.

2. Ispol'zovanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v tselyakh razvitiya. Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON ot 22 dekabrya 2015 goda. A/RES/70/184. 6 s. http://www.un.org/en/ga/70/resolutions.shtml

3. Tolubko O.V. Informatsiini chinniki transformatsiї svitovogo gospodarstva: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.02 / Tolubko Oleksandr Volodimirovich; Kiïv. nats. un-t im. Tarasa Shevchenka. K., 2012. 215 s.

4. Girenko A.T. Formuvannya innovatsiinoї merezhi v umovakh globalizatsiї // Aktual'ni problemi mizhnarodnikh vidnosin: Zbirnik naukovikh prats'. K.: IMV, 2015. Vypusk 123 (chastina II). c. 142–152.

5. Ryakin E.V. Natsional'naya innovatsionnaya set' / E.V. Ryakin // Energobezopasnost' i energosberezhenie. 2009. № 4 (28). c.48-50.

6. Gal'perina L.P. Finansovi chinniki strategii TNK na global'nomu IT-rinku / L.P. Gal'perina, L.I. Luk'yanenko, A.Yu. Yatsenko // Investitsiї: praktika i dosvid. 2015. № 24. s.89–94.

7. Ivanov S.A. Rol' informatsionno-kommunikativnykh tekhnologii v formirovanii i razvitii informatsionnogo obshchestva // S.A. Ivanov, O.S. Opekun // Izvestiya AltGU. 2013. №4 (80). S. 273–276.

8. Shevchenko I.V. Global'nye innovatsionnye seti v postindustrial'noi ekonomike: otkrytost' i nauchnoe sotrudnichestvo / I.V. Shevchenko, O.A. Salmina // Finansy i kredit. 2011. №47 (479). S.10-18.

9. Chernov V.A. Razvitie setevykh innovatsionnykh sistem // TDR. 2012. №1. S.32-34.

10. Shevashkevich D.S. Formirovanie setevykh innovatsionnykh struktur kak uslovie perekhoda k novym tekhnologicheskim ukladam / D.S.Shevashkevich // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2013. №2.

11. Bell D. Epokha razobshchennosti. Razmyshleniya o mire XXI veka / D. Bell, V.L. Inozemtsev. M.: Zhurnal «Svobodnaya mysl'»: Tsentr issledovanii postindustrial'nogo obshchestva, 2007. 303 s.
12. Maklyuen M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: The Extensions of Man] / Marshall Maklyuen. M.: Kuchkovo pole, 2007. 464 s.
13. Toffler E. Tret'ya volna: [Per z angl.] / E. Toffler. – M. : OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. 776 s.
14. Pantserev K.A. Informatsionnoe obshchestvo: evolyutsiya kontseptsii v istoricheskoi perspektive // Vestnik SPbGU. Ser. 6. 2010. Vyp. 1.
15. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [Elektronnyi resurs]. — URL: http:// sbiblio.com/biblio/archive/kastels_inform/00.aspx.
16. Inozemtsev V.L. Raskolotaya tsivilizatsiya [Elektronnyi resurs]. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/inozemcew.txt.
17. Draker P. Postkapitalisticheskoe obshchestvo [Elektronnyi resurs]. — URL: http://iir-mp.narod.ru/books/ inozemcev/page_1067.html

УДК 339.972

Роль глобальных инновационных сетей в развитии информационного общества

Анна Тимофеевна Гиренко [a, *]

[a] Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

Аннотация. Исследована эволюция концепции информационного общества. Определена роль формирования глобальных инновационных сетей. Формирование глобальных инновационных сетей осуществляется за счет координации и кооперации научно-технической деятельности на базе двусторонних и многосторонних отношений, информационного обмена, предоставления научно-технических услуг, направлений развития, реализации научно-технической деятельности в рамках деятельности международных организаций, а также благодаря развитию национальных и региональных инновационных сетей.

Ключевые слова: информационное ощество, глобальная инновационная сеть, факторы, мобильность.

[*] Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: a.girenko@icloud.com (А.Т. Гиренко)

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 113, Is. 12, pp. 599-605, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.113.599
www.erjournal.ru

UDC 940.18

«Aliens» in Religious Conflicts in Livonia at the Beginning of Confessionalisation

Dmitriy I. Weber [a, *]

[a] Saint-Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

This article discusses the relationship between the religious - political events in Livonia and Prussia. Taking into account the existence of close links between this Baltic lands it seems quite natural question, whether there was any - any influence on the Duke of Prussia on processes within Livoniaand how it happened? In the limelight is figure of Albrecht of Brandenburg – Ansbach, previously occupied Grand Master of the Teutonic Orde, and since 1525 became Duke of Prussia. If the 20-s years Prussia's influence was limited only by Riga, then starting with the 30-s traced the geographical expansion of the political influence of Albrecht of Prussia. It can be knit with two phases. The marker can be considered in 1529, after which the influence of the Duke of Prussia, i.e. the "alien" to Livonia political forces intensified, not only because of the burghers, but also the emergence of the possibility of support from the Archbishop and his coadjutor. E. There was a specific mechanism of action both through the city and through the church institutions through his brother Wilhelm.

Keywords: Livonia, Duke of Prussia, Albrecht von Brandenburg – Ansbach, feud of Ösel.

1. Introduction

The sixteenth century has brought significant adjustments not only into the political but also into the religious picture of Western Europe. These processes have affected the central, as well as the peripheral areas of previously unified Catholic world, including the lands owned by the Teutonic Order in Prussia and Livonia. However, after 1525 the balance was somewhat modified due to the secularization of the Order's possessions in Prussia and their transformation into a secular duchy, headed by Duke Albrecht von Brandenburg–Ansbach, who had previously held the position of the Grand Master of the Catholic spiritual and knights corporation. Taking into account the existence of long-term close relations of these Baltic lands, as well as the interests of Albrecht himself, it seems quite natural to question – whether there was any impact of Duke on the internal Livonia processes? And if so, how did it occur?

It seems necessary to say a few words about the terminological construct of “aliens”, which is regularly used in the context of study of a cultural space. In this case, it is possible to use it in a greater extent, as a political marker. This intent is related with the fact that it is quite difficult to

* Corresponding author
E-mail addresses: d.veber@spbu.ru (D.I. Weber)

claim how serious were the religious aspirations that drove the Protestant Duke in his relations with the Catholic Order, and whether he was moved by purely political interests. In this article, due to the limited volume, the exploration of this issue is not intended.

Also, a reservation shall be made with the respect to the reviewed time frame. The fact is that according to the most common chronology of confessionalisation proposed by H. Schilling, there are four major periods: 1) the end of the 40s. - 70s, XVI century. This is a relatively peaceful period inside the empire; 2) end of the 70s – beginning of the 80s, XVI century, the so-called "messenger of a religious conflict"; 3) 1580s-1620s, referred to as "the high point of confessionalisation"; 4) the end of the 40s, XVII. - XVIII centuries [1, 275].

At first glance, such a periodization is acceptable for the topic considered, as the situation in Livonia in the early 50s, XVI century, was exacerbated by the crisis in the Teutonic Order and the emergence of the pro-Prussian party among the brethren, on the one hand, and the foreign policy line carried out by the Polish crown and Albrecht of Prussia on the other hand. At the same time some clarification is also needed. However, the problem associated with the settlement of relations between the Protestants and Catholics arised back in Livonia in the mid 20 – s of XVI century. Landmaster Wolter von Plettenberg as the head of the Teutonic order in Livonia faced a choice, whether to secularize the possessions of the Order (like in Prussia), having the title of imperial prince starting with 1526, or to take the oath to the new Grand Master, Wolter von Kronberg and maintain the status quo. In this regard, we consider it possible, after H. Kluting, to slightly broaden the confessional era, taking 1525 as the reference point [2, 11-12]. Besides this, the last released four-volume, dedicated to the confessionalisation, expands these limits in the Livonian lands from 1500and allows to make the similar adjustments to the periodization of the initial phase of the confessionalisation [3].

Two main stages can be distinguished on the basis of the works of L. Arbuzov, if we are talking about the initial phase of the confessional processes: 1) the 20s, XVI century, when the main arenas, on which the confrontation between supporters of the Protestantism and the church institutions was unfolding, were, usually, the cities; 2) the end of the 20s - the first half of the 30s, XVI century - a period marked by aggravation of contradictions between the classes, in which the landmaster of the Teutonic Order in Livonia had to often act as an arbitrator. Certainly, the picture in different parts of this region did not look the same. At this time, the growth of supporters of the evangelical faith could also be traced among the knights. However, the picture was not the same everywhere. For example, the nobility of Harrien-Wierland compared with the same class in Ösel–Wiek took a more cautious stance in support of the protestants.

2. Materials and Methods

The article is based on analysis of materials of diets' resolutions in Livonia (Akten und Recesse der livländischen Ständentage) and others hanseatic cities (Hanserecesse). The methodological basis for the paper is the principle of scientific objectivity. In this study author used socio-critical, descriptive and historicall-typological approaches as well as qualitative methods of social studies. This theme is discussed in the context of confessionalization theory.

3. Discussion

In the 20s-30s, XVI the developed situation in this region was quite tense. One of the events of that time can be called the discord in Harrien –Wierland in 1525, during which the peasants rebelled against the knights and, among other things, demanded also the right to choose preachers on their own, as well as the opportunity to hold various church positions. Despite its brevity, this event has shown the connection of social and religious processes. It was just one of the bricks of the foundation of the political and religious tension in the 20s-30s, XVI century.

Against the background of spread of the evangelical doctrine, the Teutonic Order had to solve also the political problems closely related to the religious factor, which was typical in XVI century not only for Livonia, but also for the whole of the Holy Roman Empire. Internal political disturbances forcing the landmeister to react, were influenced, inter alia, by the foreign political events.

It was evident in 1525. On the one hand, on April 8th of that year, Albrecht von Brandenburg-Ansbach confirmed the autonomy of the Livonian branch of the Order under the contract of 1513. At the same time, he added that the members of the spiritual and knights corporation can resign

from the Order. However, Wolter von Plettenberg, the landmeister, despite the desire to be a candidate as stated above, accepted Wolter von Kronberg, the German Master [4, 23], from 1527 Administrator of the Office of Grand Master and later Grand Master. By such an act, he reaffirmed his loyalty to the Order as a corporation. Prussia at that time went on its historical path. However, after taking the feudal oath to the Polish Crown in 1525, Albrecht of Prussia turned his attention to Livonia already in a slightly different way. The following year, he proposed to Sigismund I to conclude the contract with Muscovy, the main point of which would be the division of Livonia [5, Nr. 312].

The influence of Duke Albrecht von Brandenburg-Ansbach can be observed soon after the formation of the Duchy. Already in 1526 the pro-Prussian party was formed in council of Riga. The most active representative of this party was Johann Lohmuller, the syndic of Riga, who maintained close contact with Albrecht von Brandenburg-Ansbach and his brother, Wilhelm von Brandenburg [6, 12]. Johann Lohmuller, the syndic of Riga and the author of the chronicles hoped to reach several goals through the establishment of the protestant duchy and the secularization of the Order in Livonia, or through the unification with Prussia: 1) unite with the economically strong region; 2) strengthen his own position in respect to the feudal cities; 3) protect the opposition-minded forces in the city by the powerful of landlord (Landesherr) [7, 259]. Perhaps due to this, the pro-Prussian party headed by Lohmuller in the Riga council sawa promising opportunity to implement foreign political plans in selection of Thomas Schoening, the new Archbishop of Riga, in 1528.

Thomas Schoening, the Archbishop of Riga, filed a complaint to the imperial court, concerning the significant decrease of the Archbishop's possessions with the advent of the Reformation to Riga. The complaint was approved by the Speyer Reichstag in 1529. Under this case, an imperial mandate for Livonia was issued back on September 11th, 1528. In this regard, the council sent Lohmuller to Lubeck in 1529. He held the negotiations with the authorized representatives of the Archbishop about the agreement, which resulted in the contract concluded on July 30th, 1530 for a period of 6 years. According to it, the Archbishop regained the authority over the city, but at the same time he had to guarantee the presence of three evangelical priests.

The contract was signed by Schoening, Lohmuller, the cathedral church and the council of Lubeck. On the way back to Riga, the syndic visited Luther in Wittenberg in order to hear his judgment and support for the contract. In a brief letter to the Riga Council, he interceded for the Wittenberg reformer, pointing to the potential benefits for the city in case of acceptance of Luther. He also took a stand on political issues of the livonian Reformation. However, Lohmuller did not know that the anti-prussian opposition perceived this contract as limiting its rights and declared Lohmuller traitor. Under their pressure, the Council had to reject this contract and to demand a public apology from Lohmuller. However, at the same time the pro-Prussian party won a certain victory.

Under its pressure, the Archbishop elected as his coadjutor the margrave Wilhelm von Brandenburg-Ansbach, the brother of Albrecht, the Duke of Prussia, who could help to launch the second mechanism of the influence on Duke Albrecht of Prussia - through the family ties. Thomas Schoening was fighting for the restoration of his Archbishop's rights, hoping for Albrecht's support. This resultedin appointingWilhelm as the Archbishop's coadjutor on September 15th, 1529 in Königsberg [8, 117].This way, the Archbishop concluded a defensive alliance with Albrecht, actually directed against the Order. At the same time, the suzerain of Albrecht, Sigismund I, the Polish King,was asked to support the coadjutor and the Archbishop of Riga. Margrave himself was secretly informed about this by his chamberlain, Meinecke von Schierstedt. However, Schoening most likely did notknow about theWilhelm's plans to transform Livonia into a secular principality. In particular, the words of Wolfgang Loss, who was an advisor to the Duke, supported such intentionsin 1529: «...undt ist der konig in Livlandt bereits gefundten...» [9, 121]. The next step was in July of 1530: at the Diet in Wolmar Schoening cancelled the so-called act of humility, signed by the Bishop of Dorpat, Johann von Blankenfelde, in 1526, according to which the archbishopric remained under the authority of the Order. The tone of this agreement was such that the Archbishop was endowed with his rights only with the consent of the Order. Wolter von Plettenbergbacked off in this situation, probably not only with the purpose to keep the peace, but also with the hope to terminate the alliance between Schoening and Albrecht.

Another conflict, which was significantly influenced by the Duke of Prussia, was another part of the territory of the Livonian Confederation – Ösel – Wiek, the active phase of which started in

1529.That year, Wilhelm von Brandenburg took a position of a coadjutor of the Archbishop of Riga, which was a certain springboard for obtaining a position of the head of the local diocese [10, 347]. Moreover, that was the year of active operating of the family ties mechanism. The apogee of this will be the so-called Feud of Ösel at the turn of 20s-30s, XVI century.

The background was formed by the events 1527, when the deceased Bishop of Ösel, Johannes Kivel IV (1515-1527) was succeeded by Georg von Tiesenhausen, and since he was not disposed to the evangelical faith, he confirmed the privilege of gift granted by his predecessor to the vassals of Ösel–Wiek [11, 198]. However, when on October 18th, 1530 the main capitul of Hapsal (presently, Haapsalu) elected Buxhövden as the Bishop, the latter decided to start a fight with the knighthood of Wiek [12, 13]. Being a devout Catholic, he refused to confirm Kivel's privilege [13, 336], which said about the participation of the vassals in the election of a Bishop. Perhaps this position was associated with a growing interest of the class to Lutheranism.

In a written explanation addressed to the diet, Wilhelm von Brandenburg claimed that he represented the interests of the papacy and the emperor, and that he was invited by the classes, trying to show the legitimacy of his election [14, 147]. He received support from the Polish king, as he was the nephew of the latter. Sigismund I sent to the Landtag his envoys who had to accurately clarify the situation. In case of recovery of claims by Wilhelm von Brandenburg to the bishopric of Ösel–Wiek, the king could help his relation [15, 279], which was a direct threat of interference into the internal affairs of Livonia.

Concerned with these events, Wolter von Plettenberg, the Landmeister of the Teutonic Order, began to conduct the secret negotiations with Jürgen von Ungern, the leader of the Ösel knights. First of all, the issue was discussed on how to confront the threat of war. The head of the spiritual and knights corporation in Livonia hoped for the possibility of resolving the issue of Ösel «uf dem rechtweg» [16, 339], but the diet's position was aimed to preserving the status quo [17, §58—70].

Pressured by the knights of Wiek, disgruntled by the new Bishop, in November 1532, the main capitul elected Wilhelm von Brandenburg as a Bishop. He accepted the oath in Hapsal but the Ösel's vassals supported to Buxhövden. In relation to this, the military preparations began in winter for the event, which will later be called «the rebellion in Wiek» or «the Feud of Ösel». Wilhelm subdued a significant part of Wiek, by occupying the Bishop's residence in Hapsal and the castles in Leal and Lode, and Buxhövden reterated to Ösel, Ahrensburg, hoping for the support of his loyal knights.

The coadjutor found a supporter in the person of Jürgen von Ungern, the above-mentioned head of the knights (the position of Ritterschaftshauptmann in Ösel bishopric appeared in 1527) [18, № 167]. Their acquaintance took place back in 1525, at diet in Wolmar, in which Wilhelm participated as an envoy of Albrecht of Prussia.

Quite a difficult situation emerged for the Order in general and for Wolter von Plettenberg in particular. The landmaster criticized Albrecht's and Wilhelm's attempts to create in Livonia the Duchy of Brandenburg, which could be learned from the testimony of Jürgen Wullenweber, the burgomaster of Lubeck [19, № 344]. As an opponent of the margrave, the landmaster refused to form an alliance with the forces outside of Livonia [20, 789]. Council of Lubeck, on the other hand, warned him against the secularization of the Order, but it is doubtful that Wolter von Plettenberg had such intentions.

On April 1st 1533, he and his coadjutor Hermann Brugennei, who was also a landmarshal,concluded the union with the vassals of Ösel and the city of Riga, which guaranteed to the contracting parties an unrestricted performance of religious rites [21, 18]. It was very important for Wolter von Plettenberg himself because, according to the agreement, the opposing parties had to renounce the use of force, including the resorting to the help of allies outside of Livonia. It was forbidden to start a new war, but the conflict already unfolded in Ösel–Wiek had to be settled, and Wilhelm had to prove it [22, 271].

At the same time Johann Lohmuller, the syndic of Riga, while in Wenden (where he met Lorenz von Ochtern, the Chancellor of the Teutonic Order in Livonia), called Albrecht of Prussia to join an alliance with Riga [23, № 376]. Supporters of the pro-Prussian party in the Riga Council, who wanted to make an impact, sent their envoys to Wenden with the task of negotiating with Albrecht. Apparently, the mentioned persons pursued two main objectives. On the one hand, with the support of both representatives of the Brandenburg family, they hoped to strengthen their positions in the city council, and on the other hand–they were eager to significantly diminish - if

not particularly to deprive the influence of the Order on the local government. Such policy served as a certain catalyst of a confrontation inside the Riga Council [24, 15].

In many ways, Plettenberg put himself in line of fire of the opposition, which considered the occurrence of the alliance as the abandonment of the Diet's resolutions adopted in 1532. One of its members was the Bishop of Dorpat, Johann Bei (1528-1543) - a supporter of a tough "Catholic" line against Wilhelm. There was another person who opposed the alliance - Hermann von Ronnenberg, the Bishop of Courland: he was beware of an evangelical state coup from Wolter von Plettenberg's side and therefore he tried to prevent an alliance with Wilhelm. Noteworthy is the position of Dorpat and Revel, which adhered to «hilten sich abseits» [25, № 376] tactics,in spite of the commitment to the evangelical faith. The nobility of Harrien and the Dorpat bishopric did not join the alliance.

In the Order itself the criticism could be also heard. Commander of Fellin Rupert de Grave was an uncompromising opponent of Prussia. His dissatisfaction wassharedprimarily bytheyoung members of the Order, who even threatened to suspend the landmaster, since they opposed the search for a compromise with the coadjutor. This follows from another letter of Lohmuller to Albrecht from June 15th, 1533, where he pointed out that the Wenden alliance «nicht tiff im herczen stecket» [26, 409].

At the diet in Fellin in 1534 the classes rebuked the Archbishop of Riga for the activities of his coadjutor. The Archbishop assured that it would only be for the benefit of the Livonian lands and would not damage neither the Order, nor the classes. Wilhelm, as he said, upon his arrival to Livonia, could take an oath, respect all the privileges and freedoms, as well as submit to the Roman Church, however he did not follow this path [27, № 584]. The decision of this diet was apparently aimed against the Wenden alliance, by basically nullifying it. The participants, including Schoening and Bruggeney, decided to announce Buxhövden as the legally recognized Bishop of Ösel –Wiek. As a result, Wilhelm had to give up his claims to these territories and to return them all areas occupied by him. Diet's resolutions were adopted to protect the lands against unrests and internal armed conflicts, as well as against any external interference, particularly on the part of Wilhelm and Albrecht (it is very symptomatic that in the first half of XVI century, they were perceived as one agent in diplomatic games). Wilhelm was called to settle the conflict with Buxhövden, and to accept the results of Fellin agreements [28, № 588].

Activities of the protestant preachers were not clearly stipulated in this recession (the resolution of the diet, which caused the discontent of the cities [29, 273]. This proved to be an important point, since the Prussian party hoped that after the adoption of Evangelism by Wilhelm, Livonia will be secularized in accordance with the Prussian model.

4. Conclusion

In conclusion, we want to say, that The Feud of Ösel showed the complexity of the processes, which were taking place in Livonia at the dawn of the confessionalism era. Two opposing camps emerged clearly in this conflict - the Order and its supporters represented by the Bishop of Öseland his vassals, on the one hand, and the supporters of the pro-Prussian party represented by the margrave Wilhelm von Brandenburg, the coadjutor of the Archbishop of Riga and his followers – on the other hand. The Feud of Ösel was the result of the accumulated political and confessional contradictions. Since the influence of the Catholic Archbishop could be an obstacle for the secularization of Livonia, the goal of Wilhelm von Brandenburg acting on the side of the protestant Albrecht of Prussia was the occupation of church positions.

In the twenties Prussia's intervention was limited only to Riga, but starting with the thirties, the geographical expansion of the political influence of Albrecht of Prussia can be traced. It could be related with two phases of the influence of the Duke of Prussia on the processes taking place in Livonia in the 20 – 30s. The year 1529 can be considered as a certain marker, after which the influence of the Duke of Prussia, i.e. of political forces "alien" for Livonia intensified, not only due to the part of the burghers, but also due to the emergence of the possibility of support from the Archbishop and his coadjutor. This way a specific mechanism of impact both through cities and through church institutions appeared.

5. Acknowledgements

The publication was prepared with the support of the grant Russian Foundation for Humanities № 15-21-01003 а(м) «*"One's" and "Aliens": the Phenomenon of frontier in the Middle Ages and Early Modern Time in Eastern Europe as a factor of forming social- and ethnocultural identity»*.

References

1. Schilling H. Aufbruch und Kriese: Deutschland 1517-1648. Berlin, 1988. S. 275.
2. Klueting H. Das konfessionelle Zeitalter 1525-1648. Stuttgart, 1989.
3. Die baltische Lande im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Livland. 1500 – 1721 / Hrsg. Von Asche M., Buchholz W., Schindling A. Münster, 2009–2012. Bd. 1-4.
4. Kruse W. Curland unter dem Herzögen. Mitau, 1833.
5. Instructio a duce nuntio ad regem Poloniae misso // Acta Tomiciana. Posnaniae, 1875. T. 9.
6. Quednau H. Livland im politischen Wollen Herzog Albrechts von Preuβen. Leipzig, 1939.
7. Kuhles J. Die Reformation in Livland: religiöse, politische undökonomische Wirkungen. Hamburg, 2007.
8. Karge P. Die Berufung des Markgrafen Wilhelm zum Koadjutor des Rigaeschen Erzbischofs. Berlin, 1906.
9. Karge P. Die Reformation und Gottesdienstordnung des Markgrafen-Erzbischofs Wilhelm von Riga vom März 1546 // Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. Riga, 1924––1928. Bd. 22.
10. Hirschheydt M. Der Krieg, die nie stattgefunden hatte, Markgraf Wilhelm von Brandenburh – Anbach, Reinhold Buxhövden, die Öselische Bischofsfehde und das Problem der fehlenden Kriegslegitimation // Geistlihe im Krieg. Münster, 2009. S. 345 – 371.
11. Schmidt C. Auf Felsen gesät: Die Reformation in Polen und Livland.Göttingen, 2000.
12. Maasing M. Die Wiekische Fehde (1532—1536) und Markgraf Wilhelm von Brandenburg // Forschungen zur baltischen Geschichte. 2010. Bd 5. S. 11 – 36.
13. Landrath Wrangell's Chronik von Ehstland nebst angehängten EhstländischenCapitulations-Punkten und Nystädter Friedensschluß in Druck gegebenvon C. J. A. Paucker. Dorpat, 1845.
14. Körber M. Bausteine zu einer Geschichte Oesels. Dorpat, 1885.
15. Kuhles J. Die Reformation in Livland – religiöse, politische und ökonomische Wirkungen. Hamburg, 2007.
16. Müller U. Herzog Albrecht von Preussen unddas Livland (1525—1534): Regesten aus dem Herzoglichen Archiv. Köln, 1996. Bd. 2.
17. Akten und Recesse der livländischen Ständentage / Hrsg. L. Arbusow.Riga, 1910. Bd 3. № 301.
18. Ungern-Sternberg R. Nachrichten über das freiherrliche Geschlecht Ungern-Sternberg / gesammelt von Rudolf von Ungern-Sternberg; im Auftrageder Familie rev. und hrsg. von C. Russwurm. Reval, 1872. Bd 1.
19. Hanserecesse. Köln, 1941. Abt. 4. Bd 1.
20. Arbusow L. Einfürung der Reformation. Leipzig, 1921.
21. Buxhövden P. W. Beiträge zur Geschichte der Provinz Oesel. Riga;Leipzig, 1838.
22. Kuhles J. Die Reformation in Livland – religiöse, politische und ökonomische Wirkungen. Hamburg, 2007.
23. Müller U. Herzog Albrecht von Preussen unddas Livland (1525—1534): Regesten aus dem Herzoglichen Archiv. Köln, 1996. Bd. 2.
24. Buxhövden P. W. Beiträge zur Geschichte der Provinz Oesel. Riga;Leipzig, 1838.
25. Müller U. Herzog Albrecht von Preussen unddas Livland (1525—1534): Regesten aus dem Herzoglichen Archiv. Köln, 1996. Bd. 2.
26. Müller U. Herzog Albrecht von Preussen unddas Livland (1525—1534): Regesten aus dem Herzoglichen Archiv. Köln, 1996. Bd. 2.
27. Müller U. Herzog Albrecht von Preussen unddas Livland (1525—1534): Regesten aus dem Herzoglichen Archiv. Köln, 1996. Bd. 2.

28. Müller U. Herzog Albrecht von Preussen unddas Livland (1525—1534): Regesten aus dem Herzoglichen Archiv. Köln, 1996. Bd. 2.

29. Kuhles J. Die Reformation in Livland – religiöse, politische und ökonomische Wirkungen. Hamburg, 2007.

УДК 940.18

«Чужие» в религиозных конфликтах в Ливонии на начальном этапе конфессионализации

Дмитрий Иванович Вебер [a, *]

[a] Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между религиозно – политическими событиями в Ливонии и Пруссии. Принимая во внимание существование тесных контактов между этими прибалтийскими землями, , кажется вполне закономерным вопрос, наблюдалось ли какое – либо влияние герцога Прусского на внутриливонские процессы? И если да, то каким образом оно происходило? В центре внимания фигура Альбрехта Бранденбург – Ансбахского, занимавшего ранее должность верховного магистра Тевтонского ордена, а с 1525 г. ставшего герцогом Прусским.

Если в 1520-е гг. вмешательство Пруссии ограничивалось только Ригой, то начиная с 1530-х гг. прослеживается географическое расширение политического влияния Альбрехта Прусского. Это может быть с вязано двумя этапами влияния герцога Прусского на процессы происходящие в Ливонии в 1520-1530 гг. Определенным маркером можно считать 1529 г., после которого влияние герцога Прусского, т. е. «чужих» для Ливонии политических сил усилилось не только благодаря части бюргерства, но и появлению возможности поддержки со стороны архиепископа и его коадъютора. Т.е. появился определенный механизм воздействия как через города, так и через церковные институты.

Ключевые слова: Ливония, герцог Прусский, Альбрехт Бранденбург – Ансбахский, Эзельская распря.

[*] Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: d.veber@spbu.ru (Д.И. Вебер)